

Эго убийцы

миллионы случайностей

16+

Алексей Бородкин

Алексей Бородкин

Эго убийцы

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Бородкин А. П.

Эго убийцы / А. П. Бородкин — «ЛитРес: Самиздат», 2019

Киллер приезжает в провинциальный Городок, дабы выполнить заказ. Внезапно, он проникается симпатией к... к Городку, к его обитателям (особливо к одной обитательнице) и даже к своей жертве. Однако светлые чувства это не признак слабости, совсем нет. Скорее – наоборот. Из миллиона случайностей соткана жизнь... и смерть.

Криндер. Фамилия виолончелиста была Криндер.

Часам к четырём он приехал на теннисный корт, минут десять толкался промеж галдящей молодёжи – ждал окончания "репетиции", – затем проник в раздевалку, аккуратно (как птичка) уселся на табуретку, склонил голову набок и затих. "Воняет здесь чем-то... – повёл носом. – Должно полагать, потными телесами".

Аксаков Иван Иванович заметил виолончелиста не сразу (в просторной раздевалке). "Я же просил, до шестнадцати тридцати не являться", – упрекнул. "Разве? – Криндер виновато оглядел свои ногти. – Значит, я неправильно понял установку. Решил, что важно управиться до этого времени".

Одет был Аксаков до небрежности просто. Кеды за двенадцать копеек, футболка, растянутая на коленях, хэбэшные треники "Робин Гуд" и бейсболка "I love NY". Только часы "Роман Джером" (за четверть миллиона долларов) выдавали состоятельного человека.

"Какого ляда он не снимает их перед репетицией? Фетишист, что ли?"

Криндер лукавил, заявляя, что не понял слов Аксакова. Он явился раньше специально, чтобы проверить намерения заказчика: прервёт тренировку – важно. Заставит ждать – ерундистика. Можно плюнуть и растереть.

Прервал. Примчался... на крыльях любви.

– Одну минуту. Я должен принять душ.

– Зачем? – осведомился Криндер.

– Что значит, зачем?

– А ты не думал, что тело выделяет пот неспроста? Быть может, он необходим организму и нет смысла его смывать?

Криндер (в очередной раз) неприятно смутил Аксакова. "Пусть так", – согласился. Вытер лицо полотенцем, перекинул его на плечо.

– Выпьешь?

– Если предложишь.

Аксаков предложил... что ещё раз подтвердило важность встречи.

В бокалах "вечерним звоном" заблестел виски. Криндер приподнял, полюбовался, однако пить не стал. Аксаков пригубил.

Пригубив, выговорил:

– Я нашел Паренского.

– Чего ради?

...Опуская неинтересные подробности можно поведать следующую бизнес-предысторию. Россия. Девяностые годы прошлого века. Имеют место быть два компаньона-голодранца. Объединив ментальные усилия (а также скупленные у населения "за бутылку" ваучеры), компаньоны становятся владельцами кондитерской фабрики в глубоко уездном городе.

Паренский Фёдор Ильич (он учил в институте французский язык) объявил Саранскую губернию бесперспективной, предложил немедленно продать кондитерскую мануфактуру и вложить средства в... авиацию. "Почему нет? – спросил он и помахал руками, как крыльями. – Лётчик высоко летает, много денег получает, вот за что я лётчика люблю..."

Купили престарелый самолёт ТУ-154-2-Б. Пассажирских перевозок не осуществляли, возили из Восточной Европы в Казахстан товары народного потребления.

Аксаков (он имел экономическое образование) толково поставил дело с контрабандой. Возили крепёж: болты, гайки, шайбы, шурупы, саморезы. Оформляли транзитные контракты, пересекали границу... потом часть груза "сбрасывали" в Екатеринбурге безо всякого таможенного очищения и без малейших пошлин. Из Ёбурга товар везли в центральную Россию наземным транспортом – фурами и составами.

Схема идеальная.

Во всяком случае, так казалось.

Когда бизнесменов "прихватили"...

Естественно арестовали обоих. Естественно Следственный комитет располагал однозначными материалами. Кроме того, многое удалось обнаружить в результате обысков – за несколько лет компаньоны утратили бдительность.

...первым на допросе "запел" Паренский. Ему начислили меньше.

– Ты своё отсидел, – проговорил Криндер. – Он, вероятно, тоже рассчитался. К чему ворошить прошлое?

– Я и не собирался, – ответил Аксаков. Тонем проговорил невозмутимым, ровным.

Холод и равнодушие удивили Криндера, он кольнул собеседника кратким взглядом и возражать не решился: "Послушаем. Сам расскажет".

Так и получилось. Аксаков опустил в бокал с виски указательный палец, покрутил. Признался, что приглядывал за Паренским.

– Так... любопытства для. Он неплохо устроился. Новая фамилия, жена, дом... небольшой бизнес.

– Тебя это раздражает?

– Не разговаривай со мной, как психолог, – попросил Аксаков. – Плевать мне на него... и на мои десять потраченных лет.

...В узких кругах (всего полудюжина ближайших знакомых) ходила байка, как однажды Иван Аксаков просидел в одиночной камере четырнадцать суток. Проиграл их в карты. Проиграл специально, намерено, в самом начале срока, чтобы создать себе имидж урки фартового. Кроме того, выдержать столько дней в одиночке не каждому по плечу. Своеобразная демонстрация силы.

Впрочем, забраться в карцер невелико достоинство (для сидящего по строгому режиму), посему пришлось проигрывать не только часы, но и деньги. Сто долларов – астрономическая сумма для того времени.

Деньги принесла жена (первая) Наталья. Выждала положенные после суда шесть месяцев, подала прошение, добилась свидания. Деньги передала изо рта в рот – Иван поперхнулся (не сразу сообразил, что происходит), переместил языком купюру за свою щёку.

Потом деньги нашла охрана (на регулярном шмоне): "Где взял?" "Нашел". "Как нашел?" "Очень просто. На прогулке". "Кто же их обронил? Карлсон?" "Не могу знать".

Посмеялись. Надели наручники. Вытолкали в коридор. Перевернули вверх дном камеру. Составили акт.

На следующий день сокамерники обалдели: Аксакову переменяли бельё. Невероятно! Немыслимо! Всей камерой они писали "петиции" на имя начальника тюрьмы (вши и клопы заедали), реакции – ноль! А тут – новенькому! через полгода! – сменили матрас и одеяло.

Так охрана "отработала" деньги. Плюс целую неделю "рыбкин супчик" варили гуще обычного. Он интимно поблёскивал комбижиром.

Впрочем, эту и следующую неделю Аксаков провёл в карцере.

– Тогда что? – спросил Криндер, искренно заинтересовавшись.

– Понимаешь... мои ребята раскопали, что у Паренского счёт в швейцарском банке. Недавно американцы подняли волну, решили пожить за счёт украденных денег, акция под эгидой "грабь награбленное". Потребовали от швейцарцев выдать информацию по некоторым счетам... в результате стали доступны интересные мне данные.

– Разве у тебя разве не было подобных счетов?

– Были. У кого их не было?

Аксаков замолчал. По его шее стекала капелька пота, Криндер следил, как она огибает складки кожи, затем (добравшись до ворота майки) смачивает ткань.

– Я уверен, что Федька дал показания умышленно.

Криндер вскинул брови.

– Чтобы спасти эти деньги. Своё Эн-Зэ, – договорил Аксаков. – Он с самого начала знал, что так получится.

В тридцатых годах прошлого (двадцатого века), в Одессе сформировался обычай носить два бумажника. Логика проста, как апельсин: если наступит гопники (что случалось нередко) – отдаёшь кошелёк номер один (в котором присутствует дежурная двадцатка). Отдаёшь и смотришь на грабителей честными оскорблёнными глазами. Основная мошна (номер два) таится глубоко под исподним.

Паренский поступил схожим образом: он "слил" компаньона и часть своих счетов. Основная доля осталась нетронутой.

– Хочешь, чтобы я его убил? – спросил Криндер.

Ответ последовал не сразу, но прозвучал чётко:

– Да. Я хочу, чтобы ты его убил. – Аксаков протянул конверт. – Здесь адрес и текущая фамилия. Аванс переведён на счёт...

Криндер спешно кивнул, давая понять, что деньги не главное.

Из спортивной сумки Аксакова выпал мячик (зелёный теннисный), пропрыгал по кафельному полу; Криндер посмотрел в окно, за окном волновался клён.

Сказал:

– Логика момента требует какой-то моей реплики...

– Неужели? – Аксаков поднял мячик. – Какой, например?

– Например, я должен спросить, желаешь ли ты, чтобы он мучился? Или умер быстро?

– Мне всё равно, – ответил заказчик. – На твоё усмотрение.

"Судя по скорости ответа, – понял Криндер, – Фёдор Паренский перебрался из категории "настоящее" в категорию "прошлое"... и хорошо, и правильно. Быть посему".

Возникли неприятные сложности с концертным графиком. Криндер функционировал в составе Губернаторского симфонического оркестра. Стоял октябрь – сезон выступлений. Проще всего было сказать больным и потребовать неделю вакаций, однако такое оправдание унижало человеческое достоинство. Криндер соврал, что у него умер двоюродный брат. Нечто киношное ("Берегись автомобиля") присутствовало в примитивном вранье, однако сработало оно безукоризненно – пять дней дирижёр выделил без звука. Даже пожал руку, сочувственно заглядывая в глаза.

...На последней странице партитуры у дирижера лежала записка (быть может, это враньё?): "Скрипки – слева, виолончели – справа". Дирижер заведовал симфоническим оркестром без малого пятьдесят лет; за такой период времени не мудро забыть несущественные нюансы.

Билеты и гостиницу Криндер забронировал на свою фамилию. Почему? Присутствовали два момента. Во-первых, риск был минимален. Криндер знал адрес, в бумажнике лежала фотография. Небольшой толчок, и (несчастный случай) Паренский попадает под машину. Или укол шилом в печень – смерть быстрая и лёгкая, а, главное, без малейших шансов обыскать убийцу.

Во-вторых, присутствовали обоснованные сомнения: "Да или нет?.. Аксаков сказал: Федька. Не Фёдор и не господин Паренский. Сказал, что Федька дал показания. Значит сомневается. Нет, не так, сомнений нет, но остались отношения. Паренский – часть его молодости. Убив его, я уничтожу кусок Аксакова. Позднее, через год или два, это ему не понравится".

Ночью (перед сном) наплыло предположение, что психология отношений "заказчик-заказанный" не касается киллера: "Как же не касается? Я и есть основной психолог... утрясающий конфликты".

От вокзала до гостиницы – рукой подать. Прогулочной яхтой Криндер фланировал мимо кряжистых ясеней, отстукивал кончиком зонта по мостовой в такт шагам и казался самому себе пожилым дворянином (к слову, кое-какие породистые корни у него имелись), вернувшимся в родное гнездо после затяжных и утомительных гастролей.

В голове вертелась мелодия... что-то старое, наполовину игривое: "Не слышны в саду даже шорохи... ах, Самара-городок беспокойная я..." – вроде этого.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.